

А.П. Заблоцкий-Десятовский

**Граф П. Д. Киселев его
время**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.П. Заблоцкий-Десятовский**
Граф П. Д. Киселев его время: Том 2 / А.П. Заблоцкий-Десятовский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 368 с.

ISBN 978-5-518-00879-3

ISBN 978-5-518-00879-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГРАФЪ П. Д. КИСЕЛЕВЪ

и

ЕГО ВРЕМЯ.

ГЛАВА XXIV.

1834 — 1835 годъ.

Киселевъ въ Одессѣ и Тульчинѣ. — Приѣздъ въ С.-Петербургъ и пріемъ Императоромъ. — Слова Государя объ освобожденіи крестьянъ. — Письма Киселева къ матери. — Отъѣздъ его въ свитѣ Государя въ Москву и Орель. — Происшествіе въ Орлѣ. — Киселевъ уѣзжаетъ въ отпускъ въ Украину. — Записка его о политическомъ положеніи юго-западныхъ губерній. — Назначеніе Киселева членомъ государственнаго совѣта. — Слухи о назначеніи его въ Грузію. — Отъѣздъ изъ кievской губерніи въ Москву; свиданіе съ М. Орловымъ.

Оставивъ Яссы, Киселевъ въ тотъ же день (11-го апрѣля) переѣхалъ Прутъ и ночевалъ въ Скулянахъ, откуда, чрезъ Кишиневъ и Бендеры, 14-го апрѣля пріѣхалъ въ Одессу, гдѣ нашелъ графа Воронцова и сестру своей жены, Нарышкинцу.

Изъ Одессы онъ направился на Тульчинъ, куда пріѣхалъ 27-го апрѣля и провелъ тамъ три дня. Онъ хотѣлъ видѣть еще разъ тѣ мѣста, съ которыми связывалось для него столько воспоминаній, мѣста, гдѣ онъ провелъ столько счастливыхъ и столько тяжкихъ для него дней. Въ дневникѣ его записано:

„27-го апрѣля: Toulchin; mes chambres, émotions.

28-го апрѣля: promenades au jardin, émotions“.

30-го апрѣля Павелъ Дмитриевичъ оставилъ Тульчинъ и по бѣлорусскому тракту отправился въ Петербургъ, куда пріѣхалъ 8-го мая.

Киселевъ въ
Одессѣ и
Тульчинѣ.

Пріѣздъ въ
С.-Петербур-
бургъ; пріемъ
Императоръ.

На другой день отъ 8^{1/2} до 10 ч. вечера Киселевъ былъ у Государя, который пріялъ его весьма милостиво и благодарилъ за услуги, оказанныя имъ Россіи въ дѣлѣ стольже важномъ, какъ и трудномъ.

— Я читалъ твой отчетъ,—сказалъ Государь; я прочиталъ его весь съ большимъ удовольствіемъ.

— Уже-ли Ваше Величество,—отвѣчалъ Киселевъ,—пріяли трудъ Сами прочесть эту толстую тетрадь, въ которой много вещей бесполезныхъ?

— Вовсе нѣтъ,—отвѣчалъ Императоръ; я посвятилъ три вечера на это чтеніе, отмѣтилъ страницы, наиболѣе обратившія на себя мое вниманіе, и просилъ Великую Княжну Марію сдѣлать мнѣ извлеченіе... Вотъ оно, прибавилъ Государь, открывая папку съ бумагами. — Меня въ особенности заинтересовало одно мѣсто: это то, въ которомъ ты говоришь объ освобожденіи крестьянъ; мы займемся этимъ когда нибудь; я знаю, что могу разсчитывать на тебя, ибо мы оба имѣемъ тѣже идеи, питаемъ тѣже чувства въ этомъ важномъ вопросѣ, котораго Мои министры не понимаютъ и который ихъ пугаетъ. Видишь ли, продолжалъ Государь, указывая рукою на карты, стоявшіе на полкахъ кабинета; здѣсь Я со вступленія Моего на престолъ собралъ всѣ бумаги, относящіяся до процесса, который я хочу вести противъ рабства, когда наступитъ время, чтобы освободить крестьянъ во всей имперіи.

„Киселевъ, замѣчаетъ Лакруа, не могъ забыть этихъ словъ, вырвавшихся у Государя въ минуту откровенности 1)“.

Павелъ Дмитриевичъ имѣлъ намѣреніе лѣтомъ отправиться за-границу къ минеральнымъ водамъ, но долженъ былъ отложить это намѣреніе и оставался все лѣто въ Петербургѣ.

Вотъ два письма къ его матери:

Письма къ
матери.

„23-го іюня 1834 г. Сиб.

„Вамъ уже извѣстно, что, по стеченію различныхъ обстоятельствъ, я вынужденъ былъ отложить мое заграничное путешествіе до будущаго года. Выѣхать вторично изъ Россіи, не

1) P. Lacroix. Histoire de la vie et du règne de Nicolas 1-er. T. VI. p. 369—372.

видѣвши васъ, было тоже для меня непріятно, и рѣшаясь остаться, я выполняю всѣ условія, кромѣ одного — *излеченія болѣзней*, которыя болѣе и болѣе усиливаются. Многіе полагаютъ, что болѣзнь моя есть мнимая, потому что видятъ меня на ногахъ но это ничего не доказываетъ, кромѣ того, что силы тѣлесныя не вовсе еще истощены. Какъ бы, впрочемъ, ни было, я остаюсь здѣсь въ Петербургѣ до 30-го августа, и послѣ того приѣду пожить съ вами въ Москву и потомъ уже займусь собою во всѣхъ отношеніяхъ. Чрезъ часъ я отправляюсь въ Петергофъ для поздравленія Государя и пробуду тамъ три или четыре дня, — потомъ опять начнутся маневры и продолжаться будутъ до открытія монумента покойному благодѣтелю моему“...

„4-го августа 1834. Сиб.

„По соизволенію Государя большую часть времени я проведу въ Петергофѣ, гдѣ образъ жизни весьма пріятенъ и дѣятеленъ...

...Здѣсь жары необычныя; всѣ военные готовятся къ празднованію 30-го августа; день сей для меня и для всѣхъ облагодѣтельствованныхъ покойнымъ Государемъ—есть незабвенный. Сколь ни трудно было отложить мнѣ мое путешествіе за-границу, но совсѣмъ тѣмъ я почитаю себя счастливымъ присутствовать при торжествѣ, коимъ признательность Россіи знаменуется столь блистательно и справедливо“.

Въ сентябрѣ Киселевъ отправился въ свитѣ Государя сначала въ Москву, а потомъ въ Орель, гдѣ были назначены смотры войскамъ. Въ Москвѣ онъ оставался съ 6-го по 17-е сентября. Въ Орлѣ случилось съ нимъ непріятное происшествіе, о которомъ мы передаемъ слѣдующій рассказъ по слухамъ, тогда ходившимъ въ публикѣ.

На смотру случилось какое-то замѣшательство въ артиллеріи отъ паденія съ лошади солдата. Государь послалъ Киселева узнать, что такое случилось. Киселевъ поскакалъ, но не доѣзжая до мѣста происшествія, встрѣтилъ какого-то адъютанта, рассказавшаго ему что случилось; Павелъ Дмитріевичъ воротился и донесъ Государю; но тотчасъ-же оказалось, что дѣло это было

Отъѣздъ Киселева въ свитѣ Государя въ Москву и Орель.

Происшествіе въ Орлѣ.

не совѣмъ такъ, какъ разсказалъ, со словъ адъютанта, Киселевъ, которому Государь тутъ же высказалъ свой гнѣвъ.

Въ дневникѣ Павла Дмитриевича подъ „20“ сентября записано такъ: *G-de parade du 2 corps de cavalerie. Colère de l'Empereur. Diner chez S. M. — baisez.* Очевидно, что гнѣвъ Императора не имѣлъ никакихъ послѣдствій.

Киселевъ уѣзжаетъ въ отпускъ въ Украину.

Въ Орлѣ Киселевъ получилъ отъ Государя дозволеніе ѣхать въ Украину и оставаться тамъ сколько ему нужно будетъ для устройства его дѣлъ; онъ отправился въ имѣніе своей жены въ мѣстечко Букн, кievской губерніи уманьскаго уѣзда. Тамъ онъ свидѣлся съ пріѣхавшею изъ-за границы своею женою въ первый разъ послѣ разлуки въ 1829 году. Время пребыванія въ Бухахъ онъ посвятилъ устройству дѣлъ хозяйственныхъ и семейныхъ съ своею женою. Здѣсь же, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами и дворянствомъ, онъ обращалъ вниманіе на политическое положеніе края, и изъ всѣхъ наблюденій составилъ записку, въ которой совѣтовалъ обезсилить связь и вліяніе дворянъ польскаго происхожденія и утвердить права, благосостояніе и преданность правительству крестьянъ ¹⁾.

Записка о политическомъ положеніи юго-западныхъ губерній.

Дѣла по имѣнію были такъ запутаны, что нельзя было скоро привести ихъ въ порядокъ; поэтому, а также и для поправленія здоровья, Киселевъ намѣренъ былъ просить себѣ отпускъ на полтора года, для того, чтобы лечиться минеральными водами въ теченіе двухъ курсовъ; намѣренія этого онъ не измѣнилъ и послѣ полученія извѣстія о назначеніи его, 6-го декабря, членомъ Государственнаго Совѣта съ присутствованіемъ въ департаментѣ государственной экономіи; но друзья его, графъ Орловъ, графъ Бенкендорфъ и Булгаковъ совѣтовали ему воспользоваться пріѣздомъ въ Петербургъ. Вотъ что писалъ ему графъ Бенкендорфъ:

Назначеніе Киселева членомъ Государственнаго Совѣта.

„Сиб., 8-го января 1835 г.

„Я хотѣлъ, любезный другъ, отвѣчать вамъ тотчасъ на письмо ваше отъ 11-го декабря ²⁾; но не сдѣлалъ этого, же-

¹⁾ Записка эта была представлена Государю 20 марта 1835 г.

²⁾ Въ этомъ письмѣ Киселевъ просилъ Бенкендорфа устроить его дѣло объ отпускѣ.

лая прежде узнать, не измѣнилось ли ваше намѣреніе вслѣдствіе новаго вашего назначенія членомъ Государственнаго Совѣта. Теперь, когда нашъ общій другъ Орловъ сообщилъ мнѣ ваше послѣднее письмо, въ которомъ вы настаиваете на вашемъ отпускѣ, послѣ вашего новаго назначенія, спѣшу вамъ сказать, что я ничего не сдѣлалъ по вашему первому письму и взявъ слово съ Орлова не говорить ничего и о вашемъ къ нему письмѣ, желая вамъ дать совѣтъ воспѣшнить приѣздомъ сюда, чтобы показать усердіе, съ которымъ вы всегда готовы исполнять повелѣнія Государя и чтобы благодарить Его за новый данный Имъ вамъ знакъ довѣренности. Здѣсь вы сами будете говорить Государю о вашихъ дѣлахъ и о вашемъ здоровьѣ, или предоставите это вашимъ друзьямъ, Орлову или мнѣ. Все тогда устроится и вы убѣдитесь, любезный другъ, что я даю вамъ добрый совѣтъ.

„Обнимаю васъ и съ искреннѣйшею дружбою остаюсь преданнѣйшій вамъ А. Бенкендорфъ“.

Въ то время, когда друзья Киселева вызывали его въ Петербургъ, ходили разные слухи о готовившихся ему назначеніяхъ. Вотъ что писалъ ему графъ М. С. Воронцовъ:

Слухи о назначеніи Киселева въ Грузію.

„Одесса, 6-го февраля 1835 г.

„По слухамъ, вы назначаетесь въ Грузію ¹⁾. Это великолѣпное мѣсто. Если его предлагаютъ вамъ и если вы его примете, то намъ надобно свидѣться, гдѣ-либо на вашемъ пути и условиться о средствахъ встрѣчаться иногда на границахъ двухъ управленій или на восточныхъ берегахъ Чернаго моря; есть много у этихъ провинцій общихъ интересовъ, въ особенности въ отношеніи торговли съ нашими азіатскими сосѣдами... Я нетерпѣливо ожидаю извѣстій относительно назначенія вашего въ Грузію... Это лучшее мѣсто въ Россіи для человека въ цвѣтущемъ возрастѣ и бездѣтнаго...“

Вы можете принести огромную пользу“...

Павелъ Дмитріевичъ послушалъ совѣта друзей: 5-го фе-

¹⁾ Въ Грузіи былъ тогда главнокомандующимъ баронъ Г. В. Розенъ.

Отъѣздъ изъ кievской губерніи въ Москву; свиданіе съ М. Орловымъ.

вряля выѣхалъ изъ Букъ, и чрезъ Кіевъ 13-го пріѣхалъ въ Москву, въ которой 10 дней провель среди родныхъ и друзей; въ числѣ послѣднихъ оиъ чаще всѣхъ, какъ это видно изъ его дневника, видѣлся съ М. Ѳ. Орловымъ, жившимъ тамъ тогда въ полуссылкѣ.

ГЛАВА XXV.

1835 — 1836 годъ.

Возращеніе Киселева въ С.-Петербургъ и пріемъ его Государемъ.—Вступленіе его въ Государственный Совѣтъ.—Толки въ публикѣ о разныхъ назначеніяхъ для Киселева.—Назначеніе Киселева въ секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу.—Предположенія комитета относительно казенныхъ крестьянъ.—Отъѣздъ Киселева за границу; письмо къ матери.—Возращеніе въ С.-Петербургъ; возобновленіе занятій комитета и безуспѣшность ихъ.—Мысль Государя выдѣлить изъ общаго вопроса о крестьянахъ дѣло объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ.—Разговоръ Государя съ Киселевымъ по этому предмету.—Мысли, переданныя Киселевымъ Сперанскому и совѣщанія съ нимъ и княземъ Васильчиковымъ.—Докладъ комитета и указы объ учрежденіи V-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.—Собственноручная записка Государя, переданная Киселеву.—Послѣдній докладъ комитета и передача всего дѣла объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ въ руки Киселева.—Письмо Павла Дмитриевича къ брату.—Собственный взглядъ Киселева на порученное ему дѣло.—Назначеніе комиссій въ 4 губерніи для обривизованія государственныхъ имуществъ и поѣздка Киселева въ тѣ же губерніи.—Представленный объ этой поѣздкѣ отчетъ Государю.—Киселевъ признаетъ необходимость учрежденія особаго въ губерніяхъ управленія государственныхъ имуществъ.—Согласіе на это Государя.—Мысль о введеніи жеребьевой системы рекрутскихъ наборовъ.—Учрежденіе временнаго управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ.

26-го февраля 1835 года Киселевъ возвратился въ С.-Петербургъ, и 28-го былъ принятъ милостиво Государемъ и Императрицею. Въ тотъ же день онъ писалъ въ Москву брату, Сергѣю Дмитриевичу:

„Я пріѣхалъ третьяго дня въ столицу—вмѣстѣ съ извѣстіемъ о смерти Императора Австрійскаго, о коемъ Государь душевно сожалеетъ. Его Величеству угодно было прислать за

Возращеніе
Киселева въ
С.-Петербургъ
и пріемъ
его Государемъ.

мною фельдъегеря и принять меня съ особенною благосклонностью; Государыни тутъ же пригласила къ своему столу, а вечеромъ долженъ ѣхать къ Его Высочеству—вотъ мой день.... Я успѣлъ доложить Государю, говорившему мнѣ о Совѣтѣ, что до возвращенія отъ водъ, я худой буду совѣтникъ; послѣ нѣсколькихъ распросовъ, Его Величество согласился мнѣ доволить желанную поѣздку, но на самое короткое и необходимое время. Вотъ для меня результатъ чрезмѣрно важный и который я считаю напчастливѣйшимъ успѣхомъ. Вѣроятно это дастъ мнѣ случай съ тобою, любезный другъ, видѣться; въ наши лѣта свиданіе начинаетъ быть необходимымъ, ибо жизнь утекаетъ быстро, на будущее надѣяться не должно“.

Вступленіе
Киселева въ
Государствен-
ный Совѣтъ.

4-го марта Киселевъ явился въ первый разъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, а 15-го марта присутствовалъ въ первый же разъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи.

13-го марта онъ писалъ брату:

Толки въ пуб-
ликѣ о раз-
ныхъ назначе-
ніяхъ для Ки-
селева.

...„Съ приѣзда моего въ столицу, назначенія къ мѣстамъ слѣдуютъ непрерывно. Ласки, мнѣ оказываемыя, болѣе къ тому возбуждаютъ публику, а по истинѣ ничего нѣтъ и не будетъ. Люди, довѣрія заслуживающія, сказывали мнѣ, что къ назначенію въ Парижъ я былъ ближе другихъ, но по другимъ увѣреніямъ, Государь предпочелъ меня здѣсь оставить. Сколько тутъ правды не знаю, но пишу о семъ какъ о вѣроподобномъ по многимъ замѣчаніямъ моимъ и прошу не разглашать это сообщеніе мое, для тебя токмо писанное и для Закревскаго, которому прошу прочитатъ эту статью“.

Послѣднее порученіе брату относительно Закревскаго было отвѣтомъ на его письмо отъ 7-го марта 1835 г., въ которомъ онъ спрашивалъ Павла Дмитріевича, было ли ему предложеніе „о принятіи какой либо важной должности?“

Назначеніе
Киселева въ
секретный ко-
митетъ по кре-
стьянскому
дѣлу.

Въ это время Государемъ былъ учрежденъ секретный комитетъ „для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія крестьянъ разныхъ звачій“, въ который назначены, были, подъ предсѣдательствомъ графа Васильчикова, членами: Сперанскій, графъ Канкринъ, Киселевъ и Дашковъ.

Прежде, чѣмъ этотъ комитетъ приступилъ къ возложенному на него порученію, графъ Канкринъ, докладывая Государю о томъ, что „составляемое въ министерствѣ финансовъ положеніе объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ вскорѣ будетъ приведено въ исполненіе“, испросилъ 9-го апрѣля, Высочайшее повелѣніе для дальнѣйшаго разсмотрѣнія этого дѣла учредить особый комитетъ изъ тѣхъ же лицъ, которые были назначены въ вышеупомянутой комитетъ по общему крестьянскому дѣлу.

Въ началѣ мая проектъ положенія объ управленіи казенныхъ крестьянъ графъ Канкринъ внесъ въ комитетъ, который призналъ, что этотъ проектъ долженъ составить одно цѣлое съ общимъ дѣломъ объ улучшеніи состоянія крестьянъ разныхъ званій въ государствѣ.

Предположеніе комитета относительно казенныхъ крестьянъ.

„Къ достиженію этого улучшенія, по мнѣнію комитета, не было другаго способа, какъ „установленіе для крестьянъ вѣрнаго и со всею осторожностью размѣрнаго перехода съ одной степени на высшую“. Эти степени устанавливались комитетомъ три: 1) состояніе крѣпостныхъ крестьянъ съ ограниченіемъ владѣльца трехдневною работою; 2) состояніе крестьянъ, обязанныхъ *мѣрною работою*; 3) состояніе крестьянъ, пользующихся правомъ свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому и обрабатывающихъ помѣщичьи земли на основаніи заключенныхъ договоровъ.

„Переходомъ крестьянъ на третью степень, или совершенно въ положеніе крестьянъ остзейскихъ губерній, удовлетворилась бы потребность государственная, столь важная для будущаго спокойствія и процвѣтанія Россіи“.

Какимъ образомъ эти степени могли быть примѣнены къ казеннымъ или государственнымъ крестьянамъ, людямъ уже свободнымъ? Это комитетъ обходилъ молчаніемъ.

Мысль о переходныхъ для крестьянъ „степеняхъ“ принадлежала графу Канкрину, который съ другой стороны въ комитетѣ говорилъ о своемъ проектѣ управленія казенными крестьянами, что онъ ни къ чему не приведетъ.

Отъѣздъ Ки-
селева за гра-
ницу; письмо
къ матери.

15-го мая 1835 года Киселевъ уѣхалъ за границу къ минеральнымъ водамъ. 24-го мая писалъ онъ матери:

„Послѣ пятидневнаго плаванія и сильной бури, я пріѣхалъ въ Штетинъ и потомъ въ прусскую столицу, гдѣ засталъ еще Великаго Князя Михаила Павловича и всѣ празднованія, въ честь его даваемыя. Маневры, обѣды, балы... составляютъ наше здѣсь занятіе.. Докторъ Горнъ направилъ меня въ Карлсбадъ...“

Возвращеніе
въ С.-Петер-
бургъ; возоб-
новленіе заня-
тій комитета
и безуспѣш-
ность ихъ.

28-го октября Киселевъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Изъ дневника его видно, что засѣданія комитета „объ улучшеніи состоянія крестьянъ“ возобновились осенью 1835 г. и продолжались въ январѣ 1836 г., но не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Государь не могъ не знать о томъ, что происходило въ комитетѣ. Онъ скоро понялъ, что поднятое Имъ дѣло объ устройствѣ крестьянъ вообще не обѣщаетъ скорыхъ успѣховъ, особенно дѣло о помѣщичьихъ крестьянахъ; Ему были извѣстны и мысли Сперанскаго, которому Онъ наиболѣе довѣрялъ въ этомъ дѣлѣ,—а Сперанскій говорилъ въ комитетѣ, что по дѣлу о помѣщичьихъ крестьянахъ онъ не ожидаетъ успѣха; онъ не скрывалъ, конечно, такого взгляда и предъ Государемъ; наконецъ Сперанскій еще въ 1827 г. доказывалъ, что первымъ шагомъ къ преобразованію крѣпостнаго права должно быть устройство казенныхъ крестьянъ, о которыхъ онъ писалъ тогда, что „этотъ родъ людей бѣднѣетъ и разоряется не менѣе крестьянъ помѣщичьихъ. Работы и повинности ихъ также неопредѣленны. Съ одной десятины худой земли казенный крестьянинъ платитъ столько же оброку, несетъ столько же разнообразныхъ земскихъ и волостныхъ повинностей, какъ другіе съ восьми или болѣе десятинъ. Земскіе исправники суть тѣже помѣщики, съ тою только разностію, что они перемѣняются и что на нихъ есть нѣкоторые способы къ управлѣ; но взаимно того, сіи трехлѣтніе владѣльцы не имѣютъ никакихъ побужденій беречь крестьянъ, коихъ они ни себѣ, ни потомству не прочатъ“.

Все это естественно навело Государя на мысль выдѣлнить